

Noting the fact that criminal violations of the order and ensure justice is characterized by long, are under preparation, fulfillment and concealment. Training often vyvavletsya in podyskivaniі partners and the distribution of roles between them, the study of the personality of the victim, the selection of the means and instruments of the crime, the choice of the place and time of the crime. The means of concealment of crimes investigated are: the destruction of documents and instruments of the crime, staff movement, the destruction of the material traces of the crime.

The situation investigated crimes is determined by the following factors: a) hypertrophic professional corporate colleagues to deviant behavior; b) the presence of corrupt relations; c) lack of appropriate institutional control; d) imperfection of the existing document management systems in law enforcement.

The place of commission of such crimes is a criminal or location (or) the location of the victim. Most often it is - working offices of law enforcement officers.

Defined typical traces of the crimes investigated. These include: 1) documents, including wholly or partially falsified (arrest report, other materials of pre-trial investigation or trial of criminal, civil and administrative proceedings); 2) the following instruments and means of crime; 3) the following injuries; 4) perfect marks.

Key words: *investigation of offenses, criminalistical methods, crimes against of justice, criminalistic characteristic; crimes disruptive of origin and ensure justice.*

УДК 343.985.5

Е.И. Макаренко

ПРАВОМЕРНО ЛИ ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ДО ОТКРЫТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА?

Сквозь призму нового УПК Украины в статье обосновывается ответ на дискуссионный вопрос о возможности задержания подозреваемого в совершении преступления до открытия уголовного производства.

Ключевые слова: *подозреваемый, задержание, мера пресечения, меры обеспечения уголовного производства, процессуальное действие.*

Постановка проблемы. Уголовно-процессуальный институт «задержания лица, подозреваемого в совершении преступления», регулирует сложные процессы правоотношений, возникающих между человеком, обществом, государством и даже мировым сообществом. Вполне естественно, что в случае неоднозначности, или полного отсутствия в Уголовном процессуальном кодексе Украины 2012 г. толкования соответствующих теоретически и практически важных вопросов процессуальной регламентации задержания, степень совершенства этого института требует научного переосмысления через призму требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г. и Конституции Украины от 28.06.1996 г. В частности, в теории уголовного процесса и повседневной практике весьма актуальным является вопрос о правомерности осуществления задержания подозреваемого до момента принятия

следователем решения о внесении сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР).

Анализ последних исследований и публикаций. Задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления, посвящено множество научных работ отечественных и зарубежных авторов, однако большинство из них было написано до принятия в Украине нового УПК 2012 г., поэтому в них практически не содержится четкий ответ на поставленный выше вопрос.

Формулирование целей. Замысел этой статьи – на основе уточненного понятия «задержания подозреваемого» дать четкое представление о правомерности его осуществления до момента внесения следователем сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР. При этом автор попытается представить «задержание подозреваемого» таким, как его традиционно понимают в соответствующих литературных источниках по криминалистике, а также практические работники правоохранительных органов.

Изложение основного материала. Европейская Конвенция по правам человека (1950 г.), ратифицированная Законом Украины № 475/97-ВР от 17.07.1997 г., гарантирует каждому человеку право на «свободу» и «личную безопасность». Никто не может быть задержан или содержаться под стражей (под арестом), иначе как на основании и в порядке, установленных законом, с учетом соответствующей практики Европейского суда по правам человека. «Законом, – отмечается в подпункте «с» п. 1 ст. 5 Конвенции, – считается задержание или арест человека с целью его передачи компетентным органам по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или если это считается необходимым для предотвращения совершения им преступления, или скрыться после его совершения» [1]. Иначе говоря, в соответствии с положениями ст. 5(1)с Конвенции задержание применяется в отношении человека, застигнутого в момент совершения преступления, и законно только в случае его осуществления для достижения одной из вышеуказанных целей. При этом задержанный должен быть проинформирован о цели, основании его задержания и соответствующем законе страны, который дает право на такое задержание. Отсюда, задержание (арест), совершенное вопреки указанным положением, автоматически должно признаваться незаконным.

Стоит отметить, что аналогичным образом задержание (арест) правонарушителей регламентирован и в отечественном законодательстве. Так, в ч. 2 ст. 29 Конституции Украины указано, что «в случае неотложной необходимости предотвратить преступление или его пресечь уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение 72 часов должна быть проверена судом» [2, ст. 29]. Поскольку в Основном законе Украины говорится о «содержании лица под стражей» (аресте), а не

о его «фактическом задержании», которое в ситуациях крайней необходимости предотвратит преступление или его пресечь обязательно предшествует аресту, задержание подозреваемых в совершении преступления нашло подробную регламентацию в новом уголовно-процессуальном законодательстве Украины [3]. В частности, в ч. 2 ст. 207 УПК закреплено, что «каждый имеет право задержать без постановления следственного судьи (суда) любое лицо (за исключением судьи, народного депутата): 1) совершающее или покушающееся на совершение уголовного правонарушения, 2) непосредственно после совершения уголовного правонарушения или во время непрерывного преследования лица, подозреваемого в его совершении». При этом каждый, кто не является должностным лицом, которому законом предоставлено право осуществлять задержание, и задержал правонарушителя в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 207 УПК, обязан немедленно доставить его к уполномоченному служебному лицу или безотлагательно уведомить уполномоченное должностное лицо о задержании и местонахождении подозреваемого в совершении преступления.

В случае, если задержание правонарушителя осуществляется уполномоченным служебным лицом, то оно имеет право без постановления следственного судьи (суда) задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, только в случаях: 1) если это лицо застигнуто при совершении преступления или покушении на его совершение, 2) если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте события указывают именно на это лицо, как только что совершившее преступление (ч. 1 ст. 208 УПК).

Таким образом, законодатель впервые в отечественной юриспруденции признает законным (правомерным) задержание и доставление в правоохранительный орган лица, подозреваемого в совершении преступления, осуществленные как гражданами (так называемый гражданский арест, предусмотренный ч. 2-3 ст. 207 УПК), так и уполномоченным служебным лицом правоохранительного органа (ч. 1 ст. 208 УПК). Более того «каждый, кто совершил законное задержание подозреваемого в порядке, предусмотренном статьями 207-208 УПК, может временно изъять его имущество, которое вместе с задержанным обязан доставить и передать следователю, факт которого удостоверяется соответствующим протоколом (ч.1 ст. 168 УПК).

Вроде бы все понятно, но не все так просто. Действительно, внесение в отечественный УПК изменений, касающихся «института задержания подозреваемого в совершении преступления», в частности регламентация гражданского ареста, удаление из числа оснований задержания тех, которые не приближены к ситуации настоятельной необходимости

предотвратить преступление или его пресечь, как того требует ч. 3 ст. 29 Конституции Украины, четкое определение понятия «подозреваемого» как лица, которому в порядке, предусмотренном статьями 276-279 УПК, сообщено о подозрении или лица, которое задержано по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 42), несомненно, можно расценивать как положительные правовые явления. Однако не может не удивлять то обстоятельство, что в новом уголовном процессуальном законе Украины речь идет фактически о трех видах процессуальных действий, имеющих общее название – «задержание». В частности, «задержание» считается одновременно и мерой обеспечения действенности уголовного производства (п. 8 ч. 2 ст. 131), и временной мерой, применяемой следственным судьей к подозреваемому во время досудебного расследования (ч. 2 ст. 176), и процессуальным действием, факт и результаты которого обязательно фиксируются в соответствующем протоколе, что является отличительным признаком всех гласных и негласных следственных (розыскных) действий (ч. 1 ст. 104, ч. 5 ст. 208 и ч. 6 ст. 223). Безусловно, подобное неоднозначное толкование понятия «задержание подозреваемого» в действующем УПК Украины скорее сбивает с толку, чем вносит ясность.

Наконец, согласно общим положениям УПК Украины не допускает возможности проведения каких-либо процессуальных действий до внесения сведений в ЕРДР об открытии уголовного производства. Это должно ставить применение «задержания» вне закона до принятия такого решения, однако на практике, чаще всего, подозреваемые задерживаются именно в тот момент, когда об уголовном производстве еще и речи быть не может.

Следовательно, существует реальная правовая проблема: с одной стороны, уголовно-процессуальная доктрина применения к лицу каких-либо мер принуждения, в том числе его задержание по подозрению в совершении преступления возможно лишь на основании постановления следственного судьи, которое может быть вынесено лишь по открытому уголовному производству (ч.1 ст. 132, ч. 4 ст. 176 УПК), а с другой – в практической деятельности ежедневно происходят многочисленные случаи, в которых необходимость задержания подозреваемого, в отношении которого еще не открыто уголовное производство, обусловлена тем, что он застигнут в момент совершения или покушения на совершение преступления или непосредственно после этого, в том числе вследствие его непрерывного преследования, когда он не успел спрятаться и во время погони не выпал из поля зрения преследователя, либо очевидец, в том числе пострадавший или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте события указывают именно на это лицо, как только что совершившее уголовное правонарушение.

Как видно, приведенные случаи являются исключительно ситуаци-

ями непосредственного обнаружения гражданами-очевидцами или правоохранителями признаков преступления, которые диктуют крайнейю необходимость предотвратить его или пресечь, а также задержать лицо, совершившее данное уголовное правонарушение. Не случайно действия граждан, направленные на задержание подозреваемого в совершении преступления и его доставление соответствующим органам власти до открытия уголовного производства и без соответствующего постановления следственного судьи (суда) отечественный законодатель считает вполне законным задержанием (ч. 2 ст. 207 и ч. 1 ст. 208 УПК), конечно, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания правонарушителя (ст. 38 УК Украины) [4].

Учитывая, что указанные случаи заметно доминируют в отечественной статистике задержаний правонарушителей, можно утверждать, что задержание без разрешения суда фактически стало правилом, а задержание с разрешения суда – исключением, хотя ст. 29 Конституции Украины предписывает обратное. Но, если руководствоваться исключительно тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, как того требует ст. 2 УПК, то видимо правоохранителям не подобает кричать на весь мир по поводу того, что подавляющее большинство уголовно-процессуальных задержаний в Украине является незаконным [5].

Надо подчеркнуть, что возможность непосредственного задержания и доставления подозреваемого в орган досудебного расследования не ставится УПК Украины в зависимость от открытия в отношении него уголовного производства и внесения необходимых сведений в ЕРДР. В ситуациях крайней необходимости предотвратить или пресечь уголовное правонарушение правомерность задержания целиком зависит от того, имеется ли обоснованное подозрение о его совершении данным лицом, а также от наличия рисков, дающих достаточные основания полагать, что это лицо намерено избавиться от очевидных признаков своей причастности к преступлению, скрыться от органов досудебного расследования или иным образом уклониться от уголовной ответственности.

Надо отметить и то, что кроме УПК Украины, правомерность задержания правонарушителей регламентирована и другими законами («О милиции», «Об ОРД», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью»), а также подзаконными актами [6]. Так, согласно ст. 11 Закона Украины «О милиции»: «Милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право ... 5) задерживать и содержать в специально отведенных для этого помещениях ... лиц, подозреваемых в совершении преступления, скрывающихся от дознания, следствия или суда, осужденных, уклоняющихся от исполнения уголовного

наказання, – на строки и в порядке, предусмотренных законом ...». Статья 8 Закона Украины «Об ОРД» наделяет подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, правом проводить операции по захвату преступников, пресечению преступлений, разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств, организаций и отдельных лиц. А ст. 2 Закона Украины «О внутренних войсках МВД Украины» в числе основных задач этих подразделений определяет преследование и задержание арестованных и осужденных лиц, сбежавших из-под стражи. При этом, не только сотрудники спецподразделений, но и каждый патрульный милиционер понимает присущий «задержанию» организационно-тактический, подчас опасный для его жизни характер – владеешь тактическими приемами задержания преступника в той или иной ситуации, – удержишь его, нет, так он убежит, а то еще хуже – причинит тебе телесные повреждения. Все четко понимают и то, что в случае побега и укрывательства подозреваемого от органа досудебного расследования открытое против него уголовное производство фактически потеряет свою судебную перспективу.

Поэтому, на практике чаще всего под задержанием понимают физический захват лица на месте совершения преступления (как говорят, «с поличным») или вследствие установления местонахождения лица, которому после совершения преступления удалось скрыться, однако благодаря преследованию подозреваемый был пойман и доставлен к следователю. При этом, в отличие от предыдущих десятилетий, в чем можно убедиться путем анализа содержания ст. 42 УПК Украины 2012 г., лицо принято считать подозреваемым с момента его фактического задержания на месте совершения уголовного правонарушения или непосредственно после его совершения и немедленного сообщения ему о подозрении, как того требуют статьи 276-278 УПК. Существенно изменилось представление и о моменте фактического задержания подозреваемого, – когда он силой или через подчинение приказу вынужден оставаться рядом с уполномоченным должностным лицом или в помещении, определенном уполномоченным должностным лицом (ст. 209 УПК). А это, представляется, означает, что именно с этого момента (а не после оглашения подозреваемому лицу протокола о задержании, как это было во времена действия УПК Украины 1960 г.) уголовно-процессуальное задержание подозреваемого можно расценивать законченным, ведь осталась только одна формальность – составить протокол. Кстаги, оформление протокола любого гласного или негласного следственного (розыскного) действия осуществляется, как правило, на его завершающем этапе производства. Поэтому можно сделать вывод, что игнорирование указанных положений Закона может привести к тому, что все последующие действия право-

охранителей – проверка документов подозреваемого, одевание на него наручников, личный обыск, в результате которого могут быть выявлены изобличающие вещдоки, доставка подозреваемого в орган досудебного расследования и др. могут быть признаны судом необоснованными и недействительными, так как проведены с нарушением требований Закона. Учитывая это, буквально на этапе фактического задержания лицо обязательно должно быть уведомлено об основаниях его задержания и, более того, объявлены так называемые «предупреждения Миранды», воплощающие в себе конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Именно так принято обращаться с лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления в странах с незапятнанной репутацией правового государства.

К сожалению, в Украине остаются неисследованными еще много аспектов новейшей правовой мысли, касающейся задержания лица в свете соответствующих рекомендаций Европейского суда по правам человека, поэтому переосмысление достижений уголовно-процессуальной науки в современных условиях обуславливает обращение прежде всего к истокам теории толкования норм права. Например, в теории уголовного (материального) права под «задержанием лица» по подозрению в совершении преступления понимают правомерные действия пострадавшего и свидетелей-очевидцев, направленные на физический захват правонарушителя с целью лишения его возможности дальнейшего совершения противоправных действий, в том числе предотвращение его исчезновения с места происшествия, а также доставление задержанного в орган досудебного расследования. Такое понимание «задержания», на наш взгляд, является логичным и адекватным реальной ситуации. Однако, если проанализировать толкование «задержания» в нормах уголовно- процессуального (процедурного) законодательства, то единого мнения здесь нет. Например, ч. 1 ст. 107 УПК Республики Беларусь содержит дефиницию задержания, как совокупности действий, состоящих в физическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и его кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом». Однако, учитывая, что главу 12 «Задержание» законодатель поместил в разделе «Меры процессуального принуждения», то спор о статусе задержания вряд ли закончится в пользу отнесения его к числу следственных (розыскных) действий.

Соответствующие нормы УПК Российской Федерации, УПК Республики Казахстан, УПК Республики Узбекистан и других стран СНГ также позиционируют «задержание подозреваемого в совершении преступления» как меру процессуального принуждения, применяемую в целях прекращения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств и выяснения его причастности к преступле-

нию». И только украинские творцы Судебной реформы 2001 года почему-то отнесли «задержание» к временной мере пресечения (ч. 2 ст. 149 УПК 1960 г. и ч. 2 ст. 176 УПК 2012 г.). Понятно, что в унисон Закону начали вторить и ученые-процессуалисты [7], которые свели суть «задержания» к ограничению права на свободу и личную неприкосновенность путем помещения лица на короткий срок в специальное помещение для содержания задержанных (ИВС, гауптвахту).

Простите, а куда же подевался физический захват – фактическое задержание и доставление правонарушителя? Ведь содержание подозреваемого в условиях изоляции от общества путем его помещения в ИВС никак не может предшествовать его фактическому задержанию. Наоборот, оно является его завершающей (не всегда обязательной) стадией, которая может и не наступить, так как после задержания следователь может принять решение об избрании в отношении подозреваемого какой-либо не-изоляционной меры пресечения. К тому же, согласно законодательным требованиям [8], его никто не поместит в ИВС без оформления протокола задержания, который может составляться лишь после открытия уголовного производства.

Итак, учитывая очевидный факт явно различной трактовки законодателем «задержание лица» в соответствующих нормах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Украины, к сожалению, мы вынуждены констатировать наличие коллизии материального и процессуального законов. Правда, поскольку большинство ученых признают первичность материальных уголовно-правовых отношений и производность (подчиненность) уголовно- процессуальных, то в случае, когда имеют место коллизии, последние должны решаться в пользу норм материального права. К примеру, В.П. Божьев и Е.А. Фролов по этому поводу отмечают: «Уголовный процесс, как и уголовно-процессуальное право, детерминирован уголовным материальным правом» [9, с. 89]. Мы полностью разделяем это мнение, ибо именно нормы материального права должны влиять как на формирование уголовно-процессуальной политики в государстве, так и на сознание правоприменителя.

Считаем, что для достижения адекватного толкования содержания нормы права субъектами правоприменительной деятельности необходимо исходить из того, что «уголовно-процессуальное задержание подозреваемого» является неотложным процессуальным действием, проводимым для предотвращения уголовного правонарушения и закрепления его следов, которое заключается в фактическом (физическом) захвате лица в момент совершения им действий, содержащих признаки уголовного правонарушения или направлены на уничтожение доказательств причастности к нему, или на исчезновение с места происшествия, незамедлительном сообщении

этому лицу о подозрении и его доставке в орган досудебного расследования для обеспечения его надлежащего участия в досудебном и судебном уголовном производстве. При этом, поскольку согласно п. 3 ст. 5 Европейской Конвенции лишь наличие обоснованного подозрения не является основанием для лишения свободы лица, то его изоляция может осуществляться только при наличии соответствующего условия, основания и мотива, предусмотренных Законом. Учитывая это, изложенные в ст. 207-208 УПК основания задержания, на наш взгляд, следует рассматривать только как основания для захвата и доставления подозреваемого в орган досудебного расследования с целью выяснения обстоятельств задержания, или как основания проведения процессуального действия «задержание с поличным», направленного на закрепление следов преступления и изобличение лица, его совершившего. И наоборот, упомянутых оснований недостаточно для принятия решения о помещении подозреваемого в ИВС.

В этой связи полагаем, что ст. 207 УПК Украины (законное задержание) целесообразно было бы изложить в следующей редакции:

«Никто не может быть задержан и доставлен в милицию или иной правоохранительный орган без постановления следственного судьи, суда, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Лица, пользующиеся иммунитетом при задержании, определяются главой 37 настоящего Кодекса, однако положения этой главы не распространяются на случай задержания, предусмотренного ч. 3 этой статьи.

Задержание может быть осуществлено как до открытия уголовного производства, так и после этого. В последнем случае задержание является правоммерным только по решению следственного судьи (суда).

Сотрудник милиции или иного правоохранительного органа, а также любое дееспособное лицо вправе задержать и доставить в компетентный орган лицо, подозреваемое им в совершении уголовного правонарушения, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто в момент совершения или покушения на совершение уголовного правонарушения;

2) непосредственно после совершения этим лицом правонарушения или при непрерывном преследовании правонарушителя, совершившего побег, однако не успевшего спрятаться и не выпадавшего из поля зрения лица, которое его преследовало.

Каждый, кто не является уполномоченным должностным лицом (субъектом, которому законом предоставлено право осуществлять задержание) и задержал подозреваемое лицо в порядке, предусмотренном частью третьей настоящей статьи, обязан немедленно доставить его к следователю, прокурору или другому уполномоченному должностному лицу или немедленно сообщить кому-либо из них о задержании и место-

находженні лица, підозреваемого в совершении преступления.

В случаях оказания сопротивления со стороны задерживаемого, к последнему в пределах, предусмотренных статьей 38 Уголовного кодекса Украины, могут быть применены физическая сила и другие средства. С целью обезопасить себя и окружающих людей, при наличии достаточных оснований полагать, что задерживаемый имеет при себе огнестрельное, холодное оружие и другие опасные предметы, или намерен избавиться от доказательств, изобличающих его в совершении преступления, лицо, осуществившее задержание, вправе осмотреть одежду задержанного и вещи, находящиеся при нем, и временно изъять найденные документы, оружие и иное имущество, имеющее значение для уголовного производства, для последующей их передачи следователю или другому уполномоченному лицу правоохранительного органа. Факт передачи временно изъятого имущества, согласно требованиям ч. 3 ст. 168 и ч. 3 ст. 208 этого Кодекса, удостоверяется протоколом».

Таким образом, поскольку физическое задержание, как правило, проводится не следователем, а иным уполномоченным служебным лицом правоохранительного органа или каким-то гражданином, то в данный момент речь об открытии уголовного производства пока идти не может. А в случае соответствующего поручения начальника следственного отдела, конкретный следователь обязан рассмотреть представленные ему материалы, на основании которых в течение 24 часов решить вопрос об открытии по этому поводу уголовного производства, о чем внести соответствующие сведения в ЕРДР (ч.1 ст. 214 УПК), немедленно сообщить задержанному на понятном ему языке основания задержания, в совершении какого преступления он подозревается (подготовить письменное уведомление о подозрении, как того требует п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК) и разъяснить ему соответствующие права (ч. 4 ст. 208 УПК), а также составить протокол задержания подозреваемого (ч. 5 ст. 208 УПК).

В отличие от требований ст. 92 УПК РФ [10], нормы УПК Украины не содержат четкого указания относительно периода времени, в течение которого должен быть составлен протокол задержания подозреваемого. Поэтому, во всех случаях составления протокола следует руководствоваться общим требованием, содержащемся в ч. 1 ст. 106 УПК Украины (Подготовка протокола и приложения): «в ходе досудебного расследования протокол составляется следователем, который проводит соответствующее процессуальное действие, в момент его проведения или непосредственно после его окончания».

Ввиду отсутствия единого представления о сути и содержании «задержания» в теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики и ОРД, следует руководствоваться тем, что задержание является процессуальным действием, предусмотренным статьями 207-208

УПК України, включаючим в себе фізический захват (на месте преступления или в результате преследования), обезоруживание и доставление в орган досудебного расследования лица, подозреваемого в совершении преступления, которое применяется с целью пресечения преступления, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств, идентификации задержанного и выяснения его причастности к преступлению и, в случае подтверждения существующего подозрения, решения вопроса о целесообразности и виде меры пресечения, которая может быть применена к нему с целью обеспечения его надлежащего участия в досудебном и судебном уголовном производстве.

Осуществление физического задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, и доставление его в орган досудебного расследования без соответствующего постановления следственного судьи и до внесения сведений в ЕРДР об открытии уголовного производства является вполне правомерным. Вместе с тем, составление протокола задержания подозреваемого должно осуществляться исключительно в рамках уголовного производства, разумеется, при наличии хотя бы одного из законных оснований и рисков, которые дают достаточные основания следователю считать, что подозреваемый может совершить действия, предусмотренные ч. 1 ст. 177 УПК, прежде всего, скрыться от органов досудебного расследования. Впрочем, если руководствоваться здравым смыслом, то такое процессуальное действие, как задержание лица, подозреваемого в совершении преступления (например, дачи-получения взятки, вымогательства, карманной кражи и др.), должно быть наделено статусом, аналогичным «осмотру места происшествия», который в неогложных случаях (если задержка в его проведении может привести к бегству подозреваемого или утрате следов преступления) должен производиться и до открытия уголовного производства. В дальнейшем направленная против задержанного избобличительная деятельность может подтверждаться актом открытия в отношении него уголовного производства, проведением с его участием неогложных следственных (розыскных) действий (личного обыска, опознания, допроса) и другими мерами, преследующими цель его избобличения согласно выдвинутому подозрению.

Выводы. Таким образом, точное и недвусмысленное терминологическое обозначение, правильное использование понятий, которые по своему содержанию и объему отвечают сути и кругу действий, обозначаемых ими, позволит избежать имеющегося разночтения закона, правильное и эффективнее применять его в действии. Нетрудно заметить, что правильное решение данного вопроса имеет прямое отношение к обеспечению законных прав и интересов граждан, укрепление законности и правопорядка в Украине.

Использованные источники:

1. Конвенция о защите прав и основных свобод человека (принята 04.11.1950 г. и ратифицирована Законом Украины № 475/97-ВР от 17.07.1997 г.) // СЗ Украины от 16.04.1998 - 1998 г., № 13 / № 32 от 23.08.2006 г. - С. 270.

2. Конституция Украины, принятая на пятой сессии Верховной Рады Украины 28.06.1996 г. - К., 1996.

3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI, введенный в действие с 20.11.2012 г. // Ведомости Верховной Рады Украины, 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88 (С изменениями, внесенными согласно Закону № 394-VIII від 13.05.2015).

4. Уголовный кодекс Украины № 2341-III от 05.04.2001 г. - К., 2001.

5. Права Человека в Украине. Информационный портал Харьковской правозащитной группы [Электронный ресурс]. - Режим доступа :

<http://khpg.org.index.php?id=1186146618>; Україна в 2009 році: конституційний процес і перспективи країни. Біла книга державної політики [Електронний ресурс] / за заг.ред. Ю. Г. Рубана. - К. : НІСД, 2009. - 224 с. - Режим доступу : http://old.niss.gov.ua/book/Bila_kniga/R-1.pdf.

6. О милиции : Закон Украины № 565-XII от 20.12.1990 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1991. - № 4; Приказ МВД Украины от 05.07.2005 г. № 521 «О временном положении об организации службы специальных моторизованных воинских частей милиции, воинских частей специального назначения и подразделений оперативного назначения внутренних войск МВД Украины»; приказ МВД Украины от 28.04.2009 года № 181 «Об организации деятельности дежурных частей органов и подразделений внутренних дел Украины, направленной на защиту интересов общества и государства от противоправных посягательств»; приказ МВД Украины от 14.09.2012 г. № 700 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями внутренних дел в предупреждении, выявлении и расследовании уголовных преступлений»; совместный приказ МВД Украины и Министерства юстиции Украины от 26.03.2013 г. № 289/540/5» О мерах по соблюдению требований законодательства при задержании без постановления следственного судьи, суда лиц, подозреваемых в совершении преступления, и при избрании в отношении подозреваемых меры пресечения - содержание под стражей во время уголовного производства» и др.

7. Черненко А. П. Кримінально-процесуальне затримання особи: слідча дія чи запобіжний захід? / А. П. Черненко // Організаційно-правові питання реформування досудового слідства в Україні : матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції ; Донецьк, 13 грудня 2002 року. - Донецьк : ДІВС, 2003.- С.125-132; Білоусов О. І. Затримання підозрюваного в кримінальному процесі України : [монографія] / О. І. Білоусов, С. М. Смоков. - Одеса, 2009. - 112 с.; Чернова А. К. Затримання особи, підозрюваної в скоєнні злочину : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чернова А. К. - Одеса, 2009. - С. 11; Ангеленюк А.-М. Ю. Окремі аспекти реформування інституту кримінально-процесуального

затримання / А.-М. Ю. Ангеленюк // Митна справа. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 112-116; Слинко С. Затримання особи на стадії досудового розслідування [Електронний ресурс] / С. Слинко. – Режим доступа : <http://sud.ua/blog/2014/03/20/61816-zatrimannya-osobi-na-stadii-dosydovogo-rozsliduvannya/print>; і др.

8. Приказ МВД Украины от 28.04.2009 года № 181 «Об организации деятельности дежурных частей органов и подразделений внутренних дел Украины, направленной на защиту интересов общества и государства от противоправных посягательств» / С изменениями и дополнениями от 19.10.2012 г. (пункт 5.3.10); Совместный приказ МВД и Министерства юстиции Украины от 26.03.2013 г. № 289/540/5 «О мерах по соблюдению требований законодательства при задержании без постановления следственного судьи, суда лиц, подозреваемых в совершении преступления, и при избрании в отношении подозреваемых меры пресечения – содержание под стражей во время уголовного производства» (пункт 1. 6).

9. Божьев В. П. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения / В. П. Божьев, Е. А. Фролов // Сов. государство и право. – 1974. – № 1. – С. 87-96.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, действующая редакция от 07.05.2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>.

Макаренко Є.І. Чи є правомірним затримання підозрюваного до відкриття кримінального провадження?

Крізь призму нового КПК України в статті обґрунтовується відповідь на дискусійне питання щодо можливості затримання підозрюваного у вчиненні злочину до відкриття кримінального провадження.

Ключові слова: *підозрюваний, затримання, запобіжний захід, заходи забезпечення кримінального провадження, процесуальна дія.*

Makarenko Y.I. Is it lawful to arrest the suspect before the criminal proceedings start?

The article deals with a complex and debating issue of the criminal procedure science: detention of the suspect before the criminal proceedings start. Based on the analysis of the Convention on Human Rights, the European Court of Human Rights, the Constitution, criminal procedural law, the author comes to the conclusion that the detention of the suspect by any person based on the legal basis. The author pays attention to the contradictions in the legal regulation of this institute: actual existence of three types of proceedings relating to detention, need for procedural actions only after entering the data about the crime in the Unified Register of Pre-Trial Investigations etc., which complicates the work of the investigator and those who control the legality of his actions.

The article addresses the issue of parallel regulation of the institute of detention in other legal acts, such as the Law of Ukraine «On Police», «On operative-investigative activities», etc. This leads the author to the conclusion that there are conflicts in the substantive and procedural rules of law on the institution of deten-

tion. In this regard it is proposed to amend the Code of Criminal Procedure Art 207 (lawful arrest) to eliminate existing contradictions, double interpretation of the law and to ensure uniform application of legislation by law enforcement agencies.

Based on the above the author comes to the conclusion that the detention of a person suspected of having committed a criminal offense and delivering it to the pre-trial investigating department without the corresponding decision of the investigating judge before entering data about the crime in the Unified Register of Pre-Trial Investigations is quite legitimate. At the same time drawing up a protocol of detention of the suspect should be accomplished strictly within the framework of criminal proceedings while at least one of the legal bases and risks which provides a reasonable basis for investigators to consider that the suspect may commit acts stipulated Criminal Procedure Code, Art 177, part 1, primarily to escape from pre-trial investigation authorities takes place.

Key words: *suspect, arrest, measure of restriction, measure of the criminal proceeding provision, proceedings.*

УДК 343.98.06 (477)

М.В. Стащак

СКЛАДОВІ ЕЛЕМЕНТИ ОПЕРАТИВНОГО ПОШУКУ ЗЛОЧИНІВ

У статті на підставі аналізу праць учених та практиків у сфері оперативно-розшукової діяльності та наук кримінально-правового блоку виділено складові компоненти оперативного пошуку злочинів.

Ключові слова: *елементи, оперативний пошук, оперативні працівники, злочини, протидія.*

Постановка проблеми. Одним із ефективних способів організації будь-якого процесу є визначення компонентів організації цього процесу і їх виконання у заздалегідь визначеній послідовності. Тому розгляд питання щодо складових елементів оперативного пошуку злочинів слід почати із визначення теоретичної інтерпретації цього процесу, в якій будуть відображені відповідні структурні компоненти.

Одразу наголосимо, що згідно зі ст. 1 Закону України «Про оперативно-розшукову діяльність», одним із основних завдань оперативних підрозділів ОВС України є пошук і фіксація фактичних даних про протиправну діяльність окремих осіб і груп, відповідальність за які передбачено Кримінальним кодексом України [1]. Указане положення свідчить про те, що пріоритетним напрямом діяльності оперативних підрозділів правоохоронних органів є оперативний пошук інформації про протиправну діяльність окремих осіб та груп.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Особливості здійснення оперативного пошуку різних видів злочинів розглядалися в працях Л.І. Аркуші, А.В. Баб'яка, Д.В. Бойчука, Е.О. Дідоренка, В.П. Захарова,